

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

Ю.А. ГОЛОВИН

ЖУРНАЛИСТСКИЕ ОЧЕРКИ: СВОЙ ВЗГЛЯД

Москва

2007

Утверждена на заседании кафедры журналистики 13.11.06 г., протокол № 4.

Рекомендована к изданию методическим советом факультета МАСС МЕДИА и рекламы 13.11.06 г., протокол № 3.

Головин Ю.А.

Журналистские очерки: свой взгляд. – М., 2007. – 72 с.

В книгу публицистики известного российского писателя, декана факультета МАСС МЕДИА и рекламы, заведующего кафедрой журналистики, кандидата филологических наук Юрия Головина вошли статьи, написанные в 2001-2003 годах. Все они вызвали большой общественный резонанс, читательские отклики, активно обсуждались на интернет-сайтах.

Собранные под одну обложку, публицистические выступления писателя по актуальным вопросам современности предназначены, прежде всего, для студентов Московского государственного университета культуры и искусств, изучающих курсы «Основы журналистики», «Литературное мастерство журналиста».

Сборник подготовлен на базе лаборатории технических средств обучения журналистскому мастерству. Редактор-составитель: кандидат филологических наук, доцент О.Е. Коханая.

© Головин Ю.А., 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Я стоял неподалеку от того танка...Свидетельство очевидца...	4
2. Три урока морпеха Суркова.....	12
3. Стекланный мой венец.....	23
4. Вспомним Армагеддон.....	37
5. Глобализация: гарантированное благополучие или обязательная нищета.....	42
6. Преступление без наказания.....	48
7. Литература.....	67

Я стоял неподалеку от того танка...

Свидетельство очевидца

(Опубликовано в сокращенном варианте в «Литературной газете» в 2001 г., №33 под названием «На что мы надеялись, стоя на баррикадах: Белый дом и «Живое кольцо»; в полном объеме – в сборнике «Десять лет, которые потрясли... (1991-2001)». – М.: Вагриус, 2002.)

Десять лет назад Белый дом трое суток защищало «живое кольцо».

Страху не было.

Когда утром заспанный и немного помятый диктор с трудом выговорил абсолютно противоестественную для русского языка аббревиатуру – ГКЧП, – будто булыжники во рту перевернул, я сразу понял – переворот. В России всегда так – чем тупее и нелепее, тем больше похоже на правду. А тут еще «Лебединое озеро»... Страху не было, даже наоборот, будто облегчение какое-то наступило. Слишком спокойно и мирно совершалась революция. Такой монстр разлагался – и ничего.

Уже в девять утра я был на Пушкинской. Тихо, малоллюдно, будто ничего и не случилось. Впрочем, если внимательно взглядеться... Люди проходят как-то незаметно, будто проскальзывают. И спешат вроде, и в то же время ощущение, что некуда им спешить. Вроде как по кругу ходят. И какие-то все не по-московски вежливые, не по столичному сдержанные. Никто не толкнет, не обгонит, в глаза засматриваются. Неожиданно так сверкнут из-под бровей, задержат взгляд, дескать: «Ну что, как мы, вместе или отдельно? А может, уже враги, завтра пойдем друг на друга стеной?!»

Впрочем, это будет только завтра. А сегодня хочется запомнить еще не разрушенные памятники, еще чистые бульвары, еще не искореженные злобой и местью лица.

Поднялся по Горького, нынешней Тверской. У Моссовета, напротив, под головой коня Долгорукого уже собралась небольшая толпа. Хотя какая там толпа – небольшая кучка людей человек в двадцать-тридцать. Уже и какой-то плакатик взметнулся, маленький такой, робкий, что-то вроде: «Голосуем за президента!» Какого президента, кто голосует? В общем, пока ни нашим, ни вашим.

Поднимаюсь дальше. На Манежной, у гостиницы «Москва», уже что-то похожее на митинг. С кузова грузовой машины вещает громкоговоритель. А вот и первая фраза, похожая на призыв: «Попов и Ельцин – в Белом доме! Защитим всенародно избранного президента!» Милиционеров на площади много, но ведут они себя как-то подчеркнуто равнодушно. Дескать, мы здесь ни при чем, нас это мало касается. Будто им приказ уже какой дали, а может, и сразу два – взаимоисключающие.

А

Где-то к десяти утра на площади уже собралось несколько сот людей. Два-три активиста появились, стали к чему-то призывать. Но основная масса людей пока не выказывала своих пристрастий. Так, бродили от одного людского островка к другому, слушали, чего-то ждали. Чего-то ждала и вся площадь, может, и вся Москва. И ждать становилось все труднее. Все быстрее были шаги людей, все рассеянной взгляды. Уже кое-кто не выдерживал и начинал спорить с первым попавшимся под руку. Впрочем, пока тихо, вполголоса, с оглядкой на все еще равнодушных милиционеров.

БАРРИКАДА НА УЛИЦЕ

И вот случилось. Сначала шепотом, недоуменно: «Солдаты!» Потом погромче, со страхом в голосе: «Бронетранспортеры!» Затем почти в крик, со злобой: «Танки!!!» Действительно послышался грохот гусениц по мостовой. Сначала со стороны проспекта Маркса. Это выглядело страшно, дико, непонятно: по улице, среди мирных машин, троллейбусов, вдруг, будто из тумана, будто из 41-го, выползли грязно-зеленые, приземистые, неуклюжие жуки.

Люди инстинктивно отшатнулись, но тут же ринулись навстречу колонне. Поначалу не за кого-то или против, а просто потому, что противоестественно, ненормально – танки на улице. Ну, как если бы на свадьбу заявили вдруг могильщики с лопатами.

Танки остановились, не доползли даже до дальнего угла гостиницы «Москва». Начались первые, тоже пока неуклюжие и незлобные диалоги между народом и армией.

- Ну, как тебе не стыдно, сынок? – отчитывал старик, явно прошедший войну, молодого лейтенанта, вывалившегося из люка.

- Че стыдно, че стыдно! – слегка задибался танкист. – Я к тебе в гости, что ли, приехал!

- А ну, вылазь, вылазь, я тебе говорю! – кричала бабка на опешившего солдатику из соседнего танка, отоваривая при этом сеткой с продуктами по гусеницам.

Молодые москвичи пока в перепалку не вступали, хотя у некоторых, видимо, недавно отслуживших, у бывших афганцев, например, движения были резкие, пружинистые.

Было видно, в случае чего - они могут и будут действовать. Тем более что вокруг столько зрителей. Не хватает лишь слова. Вот если б кто приказал. Такие, конечно же, нашлись! Как только по улице Горького затарахтела еще одна колонна военных, кто-то скомандовал: «За мной! Останавливаем троллейбус! Перегораживай улицу!» И они бросились выполнять. Перегородили дорогу троллейбусу, шедшему по Карла Маркса. Причем троллейбус был переполнен. Но ни водитель, ни пассажиры не выказали никакого недовольства. Граждане безоговорочно покинули троллейбус и даже стали помогать энтузиастам подталкивать машину...